

А. Тавадян

ПОРОГИ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Каждая экономическая система (национальная, региональная или глобальная) имеет пороги чувствительности, т.е. состояния, которые дают возможность выявить критические характеристики ключевых экономических процессов, что позволяет предполагать их последующий переход в новое качество. Комплексное исследование порогов чувствительности постсоветской экономики способствует выявлению не только их численных параметров, но и взаимосвязей. При этом, учитывая присущие экономике периоды неопределенности, можно вести речь лишь об интервальных прогнозах порогов чувствительности.

Переход количества в новое качество

Рассмотрим те пороги чувствительности экономики, которые считаем ключевыми и, хотя не охватывающими весь спектр ее критических характеристик, но взаимосвязанными. Упорядочение таких порогов позволяет определить направление перехода количества в новое экономическое качество, способствующее обеспечению социальной эффективности экономики.

Достижения в налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике, в приватизации, борьбе с коррупцией, в других видах экономической политики не приведут к существенным качественным изменениям, если не достигнуты

Ашот Агасиевич Тавадян – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономико-математических методов Армянского государственного экономического университета (г. Ереван).

критические значения ключевых характеристик экономики. Улучшение того или иного экономического показателя не означает, что автоматически произошло качественное изменение в той сфере, которую он характеризует, и преодолен порог ее чувствительности. Порог чувствительности таких показателей наступает тогда, когда существенно возрастает вероятность перехода в новое экономическое качество в той или иной сфере хозяйства. Особенно важно исследование порогов чувствительности постсоветской экономики, ибо только их знание позволяет эффективно и последовательно реализовывать потенциал рыночной системы.

В определении основных негативных индикаторов постсоветской экономики единодушны практически все специалисты и международные организации – это монополизация экономики, недиверсифицированное производство и существенное нарушение торгового баланса. Чрезвычайно важна и реакция экономической политики, особенно денежно-кредитной и налогово-бюджетной, на фиксируемые импульсы нарушения пределов экономической безопасности – значительное падение ВВП, увеличение дефицита торгового баланса, рост инфляции и безработицы.

В нынешних условиях главный фактор экономической безопасности – экономический гомеостаз¹, т.е. стабильное развитие, без представляющих серьезную угрозу колебаний. Способность противостоять внешним ударам – важное условие развития экономики. Замедление ее экономического роста, тем более ощутимый спад, может привести к негативным качественным изменениям в экономике и иметь необратимый характер. Для оценки экономического гомеостаза целесообразно исследование порогов перехода количества в новое экономическое качество.

В развитых малых странах соотношение экспорта и ВВП не ниже 30%, поскольку очевидно, что рынок там небольшой, и экспорт становится

¹ Гомеостаз (др.-греч. ὁμοιότης от ὁμοιος – одинаковый, подобный и στάσις – стояние, неподвижность) – саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций. – Ред.

решающим фактором развития. Для достижения такого показателя необходима координация экономических программ, направленных на получение экономического гомеостаза.

Значительный рост экспорта в первую очередь возможен в близких по развитию и по целям постсоветских странах, где очевиден его приоритет в качестве общегосударственной задачи развития. Осознание этого, естественно, предполагает интеграцию их экономик.

Рост экспорта в Армении имеет высокую вероятность в тех сферах и в те страны, где традиционен спрос на данные товары, который не достигает возможного уровня также из-за необоснованно резкого повышения курса национальной валюты и недостаточного уровня интеграции. Для Армении экспортный потенциал имеют сельскохозяйственная и виноконьячная продукция, легкая и химическая промышленность, глубокая переработка цветных металлов, обработка драгоценных камней и металлов. Весьма важно найти свою нишу в производстве лекарств, нанотехнологий. Большое значение имеет кооперация с предприятиями стран, давно сотрудничающих с республикой.

Эффективность реформ повышается, если начать их с государственного аппарата. Здесь принцип «начни с себя» – решающий. Необходимо повысить стимулы работы в государственной системе управления, качество работы и уровень заработной платы. Это возможно даже без заметного роста государственного бюджета, за счет его структурных изменений. Однако количество даст новое качество и будет эффективным и антикоррупционным только в том случае, если будет представлено системное решение. Исходя из мирового опыта, сформулируем данное условие: рост заработной платы государственных служащих становится эффективным, если одновременно законодательно уточняются механизмы оценки и усиливаются методы контроля ответственности, подотчетности и публичности результатов их работы.

Неэффективность, тем более коррупционные проявления, должны быть сведены к минимуму изначально. Это намного лучше, чем вольно или невольно допускать коррупционные риски и только после этого контролировать и выявлять злоупотребления. Давно назрела необходимость антикоррупционной экспертизы, в особенности законов, регулирующих экономическую деятельность.

Авторы «Стратегии – 2020» оценивают коррупционную надбавку в России на стоимость продуктов в 15%, а на недвижимость – даже 25–30%². Учитывая, что страны СНГ по классификации индекса восприятия коррупции Transparency International³ находятся рядом и все занимают позиции ниже 100-го места (Молдова на 94-м) среди 174 стран, можно предположить, что коррупционная надбавка в этих странах примерно такая же.

При максимально возможном индексе восприятия коррупции в 100 баллов, у всех стран СНГ значение этого индекса не выше 36. Страны Северной Америки, большинство стран Западной Европы и быстроразвивающихся стран находятся в списке 25-ти, с индексом не ниже 69. Абсолютное большинство стран еврозоны занимает позицию не ниже 45-й с индексом 50 и выше. Показательно, что в еврозоне только Греция с индексом 36 находится явно ниже других (делит место с 94-го по 101-е). Так что быстрое преодоление оценки 50 индекса восприятия коррупции должно стать ориентиром для постсоветских стран. Только в этом случае (данном критическом пороге) можно говорить о качественных изменениях в борьбе с коррупцией.

Повышение заработной платы государственных служащих привлекает общественное внимание, что естественно. Однако с ростом государственного бюджета увеличиваются и не всегда четко обоснованные, слабо контролируемые и имеющие высокую степень субъективности расходы, целесообразность которых сравнительно труднее оценить. Так что необходимость уточнения

²http://diepresse.com/home/wirtschaft/international/749470/Mit-halbwahrheiten-amScheideweg?_v1_backlink=/home/wirtschaft/index.do

³ <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/>

методов контроля и оценки результативности определенных статей бюджета очевидна. Большое значение имеет существенное повышение эффективности структуры бюджета страны. Государственные задачи можно решать, рационально перераспределяя сэкономленные средства. Оптимизация доходов и затрат играет важную роль в повышении качества бюджета.

Экспортерам и, прежде всего, производству, замещающему на внутреннем рынке импорт, целесообразно предоставить государственные гарантии, которые в отличие от бюджетных кредитов не предполагают расход государственных средств, и без того ограниченных. При этом приоритет должен быть не у сырьевой промышленности с ее экстенсивным ростом, а у предприятий, опирающихся на модернизацию и глубокую переработку сырья в целях существенного увеличения добавленной стоимости.

Таким образом, государственные гарантии в первую очередь следует предоставлять тем видам производства, где: используются местные ресурсы; возможна переработка на месте, особенно если для нее не требуется серьезного технического оснащения; имеется устойчивый спрос на местном или мировом рынке и, следовательно, высока возможность экспорта данной продукции. При предоставлении гарантий целесообразно поощрять реорганизацию компаний в общества открытого типа. В противном случае уменьшается вероятность серьезных инвестиций.

Необходимо ускорить реформирование налогообложения, как в части уточнения ставок, так и администрирования налогов, что позволит оживить экономику, в том числе ощутимо снизить уровень монополизации импортируемых товаров и стимулировать диверсификацию экспорта. Налог на добавленную стоимость в Армении самый высокий в регионе и превосходит ставку НДС в большинстве государств СНГ⁴, причем в отличие от ряда из них более низкая ставка не применяется. Целесообразно уменьшить НДС как

⁴ The 2012 world wide VAT, GST and sales tax guide // [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2012-worldwide-VAT-GST-and-sales-tax-guide/\\$FILE/2012-worldwide-VAT-GST-and-sales-tax-guide.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2012-worldwide-VAT-GST-and-sales-tax-guide/$FILE/2012-worldwide-VAT-GST-and-sales-tax-guide.pdf); Обзор налогообложения в странах СНГ // [http://www.iep.ru/files/text/other/Goldin-CIS\(2\).pdf](http://www.iep.ru/files/text/other/Goldin-CIS(2).pdf)

минимум с 20 до 18%, а для некоторых товаров даже ниже. Учитывая, что эти меры должны стимулировать экономику, бюджетных потерь (особенно в долгосрочном плане) не ожидается. Снижение косвенного налога, сдерживая спад, стимулирует экономику, а также противодействует инфляции. Кроме того, снижение НДС целесообразно и с точки зрения сближения налоговых ставок постсоветских стран.

Хотя НДС в Армении самый высокий в регионе, соотношение налоги/ВВП в стране составляет примерно 20%. Это еще раз показывает, что высокая ставка данного косвенного налога не обеспечивает приемлемое соотношение налоги/ВВП, соответственно, требует комплексного регулирования налоговой системы в целом.

Необходимы изменения в системе таможенных пошлин, направленные на улучшение торгового баланса. По сравнению с развитыми странами в Армении налог на имущество и земельный налог имеют резерв для дифференцированного роста, что оправдано потребностями как бюджетной, так и социальной сферы. Учитывая, что добывающая промышленность фактически доминирует в экономике почти всех постсоветских стран, на рентный налог приходится несравнимо малая часть налоговых поступлений. Разумеется, снижение НДС и коррекция других налогов должны быть скоординированы, чтобы не вызвать даже краткосрочных потерь.

Главной задачей приватизации в странах СНГ провозглашалось создание широкого класса собственников. Также имело место явное стремление к пополнению государственного бюджета, что уж никак не может быть основной целью приватизации. В результате качественных изменений не происходило. Между тем рынок недвижимости нуждается в присущих ему эффективных методах управления. Овладеть ими можно на основе коренного улучшения методов приватизации. Вспомним удачные подходы к приватизации в Великобритании и Чехии, позволившие не только определять реальную рыночную цену недвижимости, но и условия, при которых возможны ее

отклонения в зависимости от объема и структуры внедрений. Недаром отец чешской приватизации В. Клаус был избран президентом Чехии.

В ряде стран СНГ при финансировании дефицита госбюджета активно используются заемные средства международных организаций и других государств. Разумеется, роль контроля при использовании кредитов чрезвычайно важна. Однако должны быть четко выработаны принципы отбора кредитных программ: максимально точное представление их целей; четкая оценка нацеленности на рост экономики; определение эффективности структуры программы. Неэффективный компонент фактически превращается в неявный процент за кредит, порой весьма высокий, сводящий на нет его льготность.

Только экспертиза кредитных средств позволяет осуществлять полноценный контроль над ними. Следовательно, отслеживая соотношение «внешний долг/ВВП», главное – выделить эффективное использование кредитных средств в целях увеличения потенциала экономики.

**О пороге чувствительности в социальной политике,
или когда «полупустой стакан становится полуполным»**

Повышать заработную плату целесообразно не только за счет роста доходов государственного бюджета, но и посредством максимально возможного сокращения затрат на приобретение товаров и услуг, особенно импортируемых, и уточнения статьи «другие расходы», а также за счет сокращения расходов на сделки с нефинансовыми активами (суммарно эти статьи затрат составляют примерно половину расходов госбюджета Армении). В государственном бюджете в расходах на товары и услуги значительное место занимают и расходы на приобретение импортных товаров.

Конечно, не нужно впадать в крайность и резко, как это было сделано в Белоруссии, на 30% повышать заработную плату без соответствующего роста ВВП и эффективных изменений в структуре государственного бюджета.

Повышение должно соответствовать росту ВВП с учетом роста цен. Чтобы не обострять социальные проблемы, а, напротив, сгладить их, зарплаты и пенсии следует повышать пропорционально и поэтапно в течение года. Кстати, в 2011 г. по росту средней заработной платы Армения занимала последнее место среди стран СНГ, а в 2012 г. немного поднялась⁵.

Определенные изменения в структуре госбюджета позволяют повысить минимальную зарплату (в Армении – 35 тыс. драмов, приблизительно 85 долл.) и среднюю пенсию (28 тыс. драмов, или около 70 долл.) ускоренными темпами (примерно на 15%). При этом стоит отдельная задача – быстро довести данные показатели до стоимости минимальной потребительской корзины (63 тыс. драмов, или 160 долл.). Только в этом случае количество даст новое качество.

В странах Евросоюза доля бедного населения колеблется от 6% (Австрия, Ирландия, Франция) до 20% (Греция, Испания, Португалия)⁶, причем бедными считаются те, кто получает 60% среднего дохода на душу населения. Увеличение среднего класса и, конечно, повышение уровня среднего дохода в постсоветских странах достаточно актуально, хотя совсем непросто в ближайшие 3–4 года снизить долю бедного населения до 20%, что позволит преодолеть порог чувствительности в этой важнейшей сфере.

Сокращение расходов государственного бюджета, например, на приобретение импортного оборудования и машин и повышение минимальной зарплаты и пенсии, способствуют не только решению социальных проблем. Стимулируется и внутренний спрос на отечественные продукты, давая дополнительный импульс развитию отечественного производства, в частности сельского хозяйства.

Рост доходов малообеспеченных слоев населения за счет предлагаемых изменений в государственном бюджете, приводит в первую очередь к росту

⁵Статистика стран СНГ // http://www.cisstat.com/rus/macro/2-zp_pr.doc

⁶ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2046.html>

спроса на производимую в республике продукцию и соответствующему сокращению спроса на импортную.

Доля потребления продуктов первой необходимости в этой группе существенно выше, поскольку, как правило, слои населения с низкими доходами приобретают именно их. Следовательно, повышение пенсий и пособий соответствует также и первоочередной задаче – одновременно с экспортом стимулировать и импортозамещение.

Три взаимосвязанных фактора денежно-кредитной политики

У нас нет стремления просто критиковать денежно-кредитную политику в период преодоления финансово-экономического кризиса. Наша цель – привлечь внимание к тем ее аспектам, которые в данной ситуации становятся ключевыми и имеют системообразующий характер. Речь идет о трех четко взаимосвязанных факторах: ставке рефинансирования, уровне монетизации и курсе национальной валюты.

Заблуждением было бы считать, что высокая ставка рефинансирования всегда сдерживает инфляцию, а низкая – наоборот. Если рост цен в основном связан с ценами импортируемых товаров, особенно товаров первой необходимости, то малоэффективно бороться с инфляцией при помощи очень высокой ставки рефинансирования, тем более в долгосрочной перспективе. При высокой процентной ставке, особенно в условиях очень низкой монетизации, формируется следующая причинно-следственная цепь: высокая процентная ставка рефинансирования – еще более высокие банковские процентные ставки – рост себестоимости при остром дефиците собственных средств – инфляция издержек, что не способствует местному производству и экспорту.

В кризисной ситуации развитые страны постоянно снижали ставку рефинансирования. Там она не превышает темпы инфляции⁷. Так, в США инфляция в 2011 г. составила 2,7%, при ставке рефинансирования 0,25%, в еврозоне – 3 и 0,75% соответственно. И в странах СНГ (РФ, Украина, Казахстан) показатель инфляции ощутимо выше ставки рефинансирования. В Армении же наоборот ставка рефинансирования (8%) существенно превосходила инфляцию (4,2). Значит, в стране, особенно в период преодоления финансово-экономического кризиса, следует поэтапно снизить ставку рефинансирования не выше рубежа инфляции. Тем более что инфляция в Армении не превышает определенный законом ее уровень.

Ставка рефинансирования, конечно, должна быть гибкой при ее регулировании. Учитывая инфляцию, необходимо принимать во внимание, как ставка рефинансирования отражается на ВВП, его структуре, торговом балансе. Очень трудно модернизировать производство, если доходы существенно снижаются, вероятность колебания инфляции и курса валют значительна, а реальные банковские ставки неподъемно высоки. Так что высокая ставка рефинансирования в условиях низкой монетизации может быть лишь временной мерой, а не долговременной политикой. Здесь первым противодействием должно стать дальнейшее снижение уровня долларизации.

В ряде стран СНГ уровень монетизации – ниже 30%, в то время как в развитых странах – выше 60%. В быстроразвивающихся же странах монетизация имеет просто рекордный характер. Мировой лидер – Гонконг (327%), в Тайване – 213, в Китае – 140, в Южной Корее – 128, в Малайзии – 120, в Сингапуре – 114%⁸.

Уровень монетизации и в постсоветских странах поэтапно должен быть приближен к рубежу 60%, в противном случае возникают определенные трудности со стабильным ростом экономики и увеличением потребности в

⁷ <http://www.cbrates.com/>, <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG>.

⁸ Азиатский банк развития // <http://www.adb.org/>

валюте других стран. При этом эффективность противодействия долларизации снижается. Если удастся вытеснить из торгового оборота между участниками СНГ валюту других государств, то, по нашим оценкам, в странах СНГ уровень монетизации существенно возрастет. Ощутимую роль может сыграть также увеличение объема рынка ценных бумаг. Тогда уровень монетизации перейдет порог чувствительности и реально будет способствовать стабильному росту экономики.

Таблица 1

Курс драма в 2003–2012 гг.

Годы	Доллар США	Евро	Российский рубль	Английский фунт стерлингов	Швейцарский франк
2003	578,8	653,8	18,8	945,6	429,9
2004	533,5	662,3	18,5	976,7	428,8
2005	457,7	570,4	16,2	833,6	368,6
2006	416,0	521,2	15,3	763,9	331,6
2007	342,1	467,9	13,4	684,1	284,8
2008	305,9	450,2	12,4	566,8	283,2
2009	363,3	507,4	11,5	570,0	335,6
2010	373,7	496,0	12,3	577,7	358,5
2011	372,5	518,7	12,7	597,5	421,4
2012	401,8	516,4	12,9	636,7	428,5

Источник: http://www.cba.am/storage/am/downloads/stat_data_arm/kurs_tari.xls.

Отметим, что национальные решения, приводящие к позитивным изменениям в экономике, могут не соответствовать предлагаемым стандартам международных организаций, иной раз представляющих собой шаблон. В ряде случаев рекомендации фактически навязываются и могут сыграть решающую роль, как, например, с резким повышением курса армянского драма. Если эти стандарты противоречат национальным экономическим интересам, то мы,

естественно, должны обоснованно и убедительно их защищать. Приглашенные специалисты, как правило, не могут хорошо ориентироваться в сложившейся в стране ситуации и должны быть готовы уточнить стандартные предложения.

В Армении даже в настоящий момент национальная валюта значительно переоценена, что служит причиной дефицита торгового баланса. О нецелесообразности, особенно в стратегическом аспекте, повышения курса армянского драма по отношению к евро, доллару, другим валютам развитых стран и к российскому рублю мы предупреждали неоднократно (табл. 1).

В 2004–2008 гг. армянский драм укрепился по отношению к доллару в 1,9 раза, к евро – 1,5, к рублю – 1,5, к английскому фунту стерлингов – 1,7, к швейцарскому франку – в 1,5 раза. Кстати, драм в 1,3 раза укрепился и в соотношении с грузинским лари. В 2009 г. только за месяц драм существенно обесценился. Его укрепление способствовало росту дефицита и нарушению торгового баланса (табл. 2).

Динамика укрепления национальной валюты и динамика роста дефицита торгового баланса показывают, что при укреплении драма и соответственно росте цен продукции по представленным в табл. 1 валютам произошел ощутимый рост дефицита торгового баланса. В период существенного укрепления драма дефицит торгового баланса с 2003 по 2010 гг. вырос более чем в 4,5 раза, эта цифра даже немного возросла в 2011–2012 гг. Причем в 2008 г. при самом низком уровне курса валют (1 доллар – 305,9 драм) торговый дефицит вырос за 5 лет более чем в 5,6 раза.

Сформировавшийся торговый баланс явно указывает на растущую зависимость экономики от импорта. Определенный рост экспорта в основном зафиксирован из-за роста цен на цветные металлы. Однако ситуация существенно не изменилась, и диверсификация экспорта остается в ряду важнейших задач.

При тенденции к усилению российского рубля, евро и других валют в отношении к доллару армянский драм установил рекорд, существенно

укрепившись не только по отношению к доллару, но и к валютам развитых стран, в том числе к российскому рублю, ухудшив условия экспорта тотально, а не только в зоне доллара. Это также подчеркивает необходимость проведения согласованной валютной политики в странах СНГ.

Таблица 2

Торговый баланс Республики Армения в 2003–2012 гг., млн долл.

Годы	Экспорт	Импорт	Дефицит торгового баланса
2003	685,6	1 279,5	-593,9
2004	722,9	1 350,7	-627,8
2005	973,9	1 801,7	-827,8
2006	985,1	2 191,6	-1 206,5
2007	1 152,3	3 267,8	-2 115,5
2008	1 057,2	4 426,1	-3 368,9
2009	710,2	3 321,1	-2 610,9
2010	1 041,4	3 749,0	-2 707,9
2011	1 334,3	4 145,3	-2 811,0
2012	1 428,1	4 262,8	-2 834,7

Источник: <http://www.minfin.am/up/macroid/macros-M.xls>.

Если бы армянский драм плавно дорожал по среднему курсу валют, чей процент удорожания в отношении доллара существенно не изменился (как это произошло в случае с армянским драмом), то за доллар давали бы 430–450 драмов, что не привело бы к серьезному нарушению торгового баланса и в создавшейся ситуации соответствовало бы нашим экспортным задачам. Учитывая сравнительно небольшой объем внутреннего рынка, это положительно воздействовало бы и на диверсификацию экономики.

Из-за рекордного повышения курса драма, его отношение к паритету покупательной способности в Армении в 2003–2008 гг. снизилось с 3,36 (578,8/172,2) до 1,57 (305,9/195). В 2012 г. этот показатель составил 1,8

(401,8/222,7)⁹. В числителе представлен курс армянского драма к доллару, а в знаменателе – паритет покупательной способности драма к доллару. Если соотношение валютного курса к паритету покупательской способности больше, то это дает преимущества при экспортном ценообразовании.

Следовательно, чтобы количество и в случае с курсом национальной валюты перешло в новое качество, весьма актуально предпринять соответствующие меры для плавного перехода порога чувствительности курса национальной валюты, учитывая, конечно, его взаимосвязанность не только с экспортом и уровнем цен, но также с курсом валют интегрируемых стран.

Подчеркнем, что понижение курса национальной валюты способствует росту экспорта лишь в том случае, если курс пересекает критическую черту – порог чувствительности, – который, как отмечалось ранее, для Армении оценивается в 430–450 драм. Однако значения порогов чувствительности могут меняться, значит, требуют периодической переоценки.

Интервалы неопределенности в экономике, особенно актуально учитывать при средне- и долгосрочных прогнозах, что увеличивает их вариантность и гибкость¹⁰. Вообще в различных прогнозах фактор неопределенности необходимо учитывать, чтобы получить наиболее вероятные оценки границ полосы прогнозов порогов чувствительности. Если количество не переходит в критическое качество, то ослабление национальной валюты существенно не повлияет на экспорт. Поэтому важно реально оценить порог чувствительности в данной сфере и его воздействие на экспорт.

При регулировании инфляции нужно решать проблему долларизации, а не допускать существенного укрепления национальной валюты. В результате резкого повышения курса армянского драма существенно ухудшился торговый баланс, возросла зависимость роста цен от колебаний мировых цен и, как следствие, уменьшилось влияние Центрального банка на регулирование

⁹ http://www.cba.am/storage/AM/downloads/stat_data_arm/kurs_tari.xls, World Economic Outlook database // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/download.aspx>.

¹⁰ Тавадян А. А. Интервалы неопределенности экономики. М.: Наука, 2012. С. 48-60.

инфляции. То есть повышение курса национальной валюты не только не помешало росту цен, но и привело к обратной ситуации. Это поучительно, и еще раз свидетельствует, что нельзя вычленять из общей экономической системы один параметр и пытаться регулировать только его, даже если он играет там важнейшую роль.

Проблема не в том, что армянский драм укрепился, в том числе в соответствии с общемировой тенденцией укрепления валют относительно доллара, а в том, что курс повысился относительно всех обмениваемых валют и особенно к доллару. Это привело к значительному нарушению торгового баланса и нанесло удар, как по местному производству, так и по экспорту, в частности по производству ювелирных изделий, а также некоторым другим отраслям промышленности, и не способствовало росту инвестиций в отраслях, обладающих экспортным потенциалом.

Таким образом, в условиях серьезного нарушения торгового баланса понижение курса национальной валюты способствует подорожанию импортируемых товаров и, исходя из существующего соотношения импорта к ВВП, вызывает определенный рост цен. Однако, если мы хотим обеспечить относительно стабильные цены в долгосрочной перспективе и иметь способствующий экспорту курс валюты, то следует предпринять ряд мер. Среди них: плавное понижение курса национальной валюты, которое после прохождения порога чувствительности приведет к ощутимому стимулированию экспорта и поощрению импортозамещающего производства товаров, а также улучшению торгового баланса. В результате уменьшится зависимость ценообразования от колебаний мировых цен, а у Центрального банка появятся еще большие возможности для регулирования инфляции.

Сравнительный анализ ставки рефинансирования, уровня монетизации, курса валюты, паритета покупательной способности, торгового баланса необходим для оценки интервала реального курса национальной валюты. Нецелесообразно переоценивать такой курс, поскольку можно фактически

искусственно снизить конкурентоспособность страны, способствуя росту двойного дефицита: торгового и бюджетного.

Чтобы предлагаемые меры имели действительно решающее значение, учитывая фактор времени, они обязательно должны быть взаимосвязаны и упорядочены.

Минимальная инфляция любой ценой или ее регулирование в системе экономических показателей?

Для экономического роста и исполнения бюджета чрезвычайно важен системный подход, четкая стыковка ключевых рычагов государственного управления в экономике – налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. К сожалению, многочисленны примеры таких нестыковок. Скажем, следование важнейшему принципу – стабильности цен – зачастую оборачивается жесткой, негибкой денежно-кредитной политикой. До сих пор недостаточно внимания обращается на ее обратную связь – конкретное воздействие стабильности цен на рост экономики, исполнение бюджета.

В 1967 г. в Германии принят закон о содействии экономической стабильности и росту, где во избежание волюнтаризма сформулированы основные принципы экономической политики – «магический квадрат». Это принципы, которые предписывалось ставить во главу угла при подготовке бюджетов, финансовых планов: стабильность цен, высокий уровень занятости, сбалансированная внешняя торговля, устойчивый экономический рост. Они рассматривались как единая система. Попытка выделить только один принцип, без учета его тесной взаимосвязи с другими, не давала качественного результата, особенно в долгосрочной перспективе.

Возьмем, например, стабильность цен. Она, бесспорно, важна сама по себе, но как ее обеспечить вне экономической системы в целом или оптимально согласовывая с ключевыми экономическими факторами? В той же Германии,

где инфляция сейчас составляет около 2% в год, в 1970–1975 гг., во время существенного экономического роста, она была около 6%, а в 1973 г. – даже 7,9%¹¹. Очень важно оценивать воздействие инфляции на экспортную политику.

В 2010 г. инфляция в Армении достигла 9,4%, причем инфляцию в 10% целесообразно принять в качестве пороговой. Однако, как показывает опыт, подобный рост цен вполне переносим странами с таким же, как в Армении уровнем экономики, когда он взаимосвязан с ростом ВВП, выполнением бюджета, понижением курса валюты и, следовательно, улучшением торгового баланса. Инфляция такого порядка приемлема, если возникло серьезное нарушение торгового баланса и импорт значительно превосходит экспорт. В этих условиях зависимость инфляции от колебаний мировых цен резко возрастает.

При существенном нарушении торгового баланса инструменты денежно-кредитной политики не могут полноценно работать. Когда импорт намного превосходит экспорт, Центральный банк не в состоянии эффективно бороться с инфляцией, поскольку тогда она ощутимо зависит от мирового ценообразования.

Таким образом, пока не решится серьезнейшая проблема нарушения торгового баланса, рост цен в стране будет в основном зависеть от колебаний мировых цен, воздействие которых усиливается в зависимости от уровня монополизированности экономики страны. И проблема не в том, что инфляция фиксируется на уровне 10%. В социальном отношении угроза заключается в периодически происходящих сезонных и структурных рекордных колебаниях инфляции. Скажем, в Армении при инфляции в 2010 г. 9,4%, цены на продовольственные товары возросли на 15,2%, в том числе овощи и картофель подорожали на 30,7%, яйца – на 25,7, молочные продукты – на 21,1, мясные

¹¹ Historic inflation Germany – CPI inflation // <http://www.inflation.eu/inflation-rates/germany/historic-inflation/cpi-inflation-germany.aspx>

продукты – на 17,6%¹². Цены на продовольственные товары особенно резко повысились в конце года.

Не нужно стремиться любой ценой удерживать инфляцию в минимальных пределах, не обращая должного внимания на взаимосвязь с курсом валют, торговым балансом, ВВП, фактически жертвуя этой взаимосвязью, а в результате обретая высокую вероятность сезонного и структурного роста цен. Тогда-то и возникает явно неблагоприятная причинно-следственная цепь. Чтобы противодействовать росту цен импортируемых товаров, нецелесообразно снижать курс национальной валюты, даже в мягкой форме. Это не способствует экспорту, росту внутреннего производства и существенному снижению нарушения торгового баланса. В конечном счете зависимость инфляции от импульсов ценообразования импортируемых товаров останется основным фактором, и степень непредсказуемости инфляции не уменьшится.

При болезненном нарушении торгового баланса, необходимо серьезное внимание к ценообразованию на импортируемые энергоносители и продовольственные товары, играющие решающую роль в ценообразовании в целом. В этом случае без контроля ценообразования на указанные товары невозможно повысить уровень предсказуемости инфляции и трудно избежать резких сезонных и структурных колебаний цен, которые, конечно, опасны для социальной сферы.

Если инфляция жестко зависит от цен импортируемых товаров, то мировые цены резко повысятся, и рост цен превысит запланированный предел. Не нужно пытаться снижать уровень цен, жертвуя другими экономическими параметрами. В первую очередь необходимо индексировать пенсии и зарплаты для социально уязвимых групп населения. Конечно, для этого следует предусмотреть в резервном фонде госбюджета соответствующие средства для дополнительной индексации. Чтобы смягчить сезонное и структурное

¹² http://www.armstat.am/file/article/gner_11_2.pdf

повышение цен, желательны также госзакупки товаров, играющие большую роль в ценообразовании, для чего потребуются их определенные запасы.

Кстати, стоит проанализировать и при необходимости пересмотреть ряд статей законов, регулирующих деятельность Центрального банка, чтобы он не действовал как организация, стремящаяся получить прибыль в условиях формального контроля, а способствовал бы формированию стабильной финансовой ситуации, взаимосвязанной с устойчивостью всей экономической системы. Это вовсе не означает сужения задачи исключительно до обеспечения минимальной инфляции, не учитывающей взаимозависимость экономических факторов. В целом, в любом законе со временем и с обретением опыта может возникнуть необходимость в уточнениях, поскольку некоторые статьи могут не вполне соответствовать целям закона.

Очевиден выбор между двумя вариантами. Либо минимальный рост цен, прямо зависимый от импорта и подчиненный резким сезонным и структурным колебаниям и не взаимосвязанный с другими показателями. Либо инфляция без колебаний, взаимосвязанная с другими факторами. В результате в долгосрочной перспективе будет обеспечена низкая, стабильная инфляция.

Таким образом, в данной ситуации проблема не в том, чтобы любой ценой обеспечить минимальный рост цен, а в том, чтобы получить соответствующую реальности инфляцию, которая способствует плавному переходу курса национальной валюты порога чувствительности и, следовательно, улучшению торгового баланса. Это позволит в долгосрочной перспективе перейти к более низкой и, подчеркнем, стабильной инфляции. Только та стратегия, которая учитывает реальную взаимосвязь экономических факторов, может способствовать качественным изменениям в экономике.

* * *

При достижении необходимого условия перехода количества в новое экономическое качество – порога чувствительности того или иного показателя или характеристики определенной сферы экономики – ощутимо повышается вероятность существенных изменений в экономике. Без преодоления порогов чувствительности невозможно достичь приемлемого уровня стабильности в экономике, обеспечения ее экономической безопасности и создания предпосылок для эффективной реализации потенциала экономики.

Отметим также, что преодолению порогов чувствительности явно способствует согласованная экономическая политика со странами с близким уровнем развития, с которыми имеются глубокие кооперационные связи и одинаковые стандарты товаров. Ибо такая интеграция прямо направлена на повышение экономической безопасности страны. Для решения фактически схожих задач постсоветских стран чрезвычайно важно координировать методы преодоления порогов чувствительности. Примечательно, что значительное сокращение ВВП при финансово-экономическом кризисе в постсоветских странах произошло в относительно слабо интегрированной Армении (14,1%) и Украине (14,8 %).

Формулирование критических характеристик налогообложения, приватизации, кредитных программ, уровня коррупции, ставки рефинансирования, уровня монетизации, курса национальной валюты, пенсий и оплаты труда, в том числе в государственном аппарате, позволяет для трансформирующей экономики Армении определить параметры порогов чувствительности налогово-бюджетной, денежно-кредитной, социальной политики. При достижении данных параметров становится возможным существенный рост ВВП, улучшение его структуры, переход к стабильно низкой инфляции, решение проблемы дефицита торгового баланса, повышение уровня минимальной заработной платы и средней пенсии и, конечно, архиважной проблемы занятости. Пороги чувствительности фактически выступают

ориентирами экономики, которым должны соответствовать принимаемые решения, в том числе и по проблемам интеграции.

Summary

A. Tavadyan

Sensitivity Thresholds of Post-Soviet Economy

Each economic system has the sensitivity thresholds, ie conditions that make it possible to identify the critical characteristics of key economic processes, suggesting their subsequent transition to a new quality. A comprehensive study of thresholds of post-Soviet economy helps to identify not only their numerical parameters, but also relationships. However, given the inherent economic times of uncertainty, it is possible to speak only about the thresholds of interval forecasts.